

ЯГИНА А. Н.

**ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ СОСТАВ
МОРДОВСКОЙ ПЕЧАТИ ПЕРИОДА ЕЁ СТАНОВЛЕНИЯ
(ПО СТРАНИЦАМ ЭРЗЯНСКОЙ ПРЕССЫ 1920-Х ГОДОВ)**

Аннотация. Автор рассматривает эрзянскую журналистику как национально-культурное явление, которое имеет долгую историю и в настоящее время занимает заметное место в общекультурном пространстве республики, способствуя национальному и духовному возрождению своего этноса в букете народов России. В статье анализируется эрзянская пресса 1920-х годов.

Ключевые слова: автор, газета, жанр, журналист, журналистика, литература, периодическая печать, писатель, поэт, пресса, публицистика, фельетонист.

YAGINA A. N.

**STYLES AND TOPICS OF MORDOVIAN PRESS DURING ITS FORMATION
PERIOD: A STUDY OF ERZIAN PERIODICALS OF 1920S**

Abstract. The author considers Erzian journalism as a national cultural phenomenon with a long history. Currently it plays an important role in the general cultural area of the republic, promoting national and spiritual revival of their ethnic group as one of the peoples of Russia. The article focuses on Erzian press of the 1920s.

Keywords: author, newspaper, style, journalist, journalism, literature, periodicals, writer, poet, press, essay, columnist.

Журналистика эрзя-мордовского народа как неотъемлемая часть СМИ Мордовии и России имеет долгую и богатую историю. Однако в силу различных обстоятельств до настоящего времени она не становилась объектом специального изучения. В той или иной мере вопросы ее становления, развития и функционирования затрагивались только в рамках исследования общих проблем журналистики Мордовии в целом. В условиях усиления внимания общества к судьбам конкретной нации, возросшего интереса к особенностям журналистского творчества, совпавшего по времени с новым этапом в развитии средств массовой информации - этапом их функционирования в условиях демократических преобразований и гласности, освещение данной проблемы приобретает особую актуальность.

Первые газеты и журналы на эрзя- и мокша-мордовских языках начали выходить после октября 1917 года. Но сначала с событиями общественно-политической и культурной жизни страны читателей знакомили только русскоязычные газеты. Они продолжили

традиции, заложенные первым печатным изданием на территории современной Мордовии – газетой «Мужик». Первый номер «Мужика» вышел в ноябре 1906 года [2]. Редактировал издание уроженец села Курилова ныне Ромодановского района Республики Мордовия Владимир Васильевич Бажанов (1968-1955). Материально его поддерживали рабочие, приказчики, купцы и даже некоторые землевладельцы. Столь разнородный социальный состав почитателей «Мужика» объясняется тем, что в революции 1905-1907 гг. многие социальные группы в той или иной мере противостояли самодержавию и его военно-бюрократическому аппарату. Тем не менее «народная, политическая и литературная» газета «Мужик», прежде всего, выражала интересы местного населения. Тираж газеты временами доходил до 9.600 экземпляров, для Саранска того периода был слишком велик и реализовывался в основном среди сельского населения Саранского уезда.

Создание уездной периодики явилось важным достижением в жизни трудящихся Мордовии. Однако плохое знание русского языка, почти сплошная неграмотность коренного населения заметно снижали эффективность прессы. «Понимают ли мордва русские газеты? – в номере от 23 октября 1925 года задаётся вопросом газета «Од веле» («Новое село»). И сама же даёт ответ: – Нет, не все. Из тысячи человек – один» [7, с. 34]. Перед партийными комитетами встала задача наладить выпуск газет на национальных языках, что должно было способствовать проведению более активной работы среди мордовского населения.

В отличие от некоторых других народов мордве пришлось создавать свою периодическую печать и литературу при дополнительных трудностях, связанных с тем, что к тому времени в силу различных исторических обстоятельств она оказалась разбросанной по 11 губерниям России. И не было ни одной губернии, в которой бы эрзя и мокша составляли большинство населения [6]. Территориальная разбросанность мордвы явилась одной из причин того, что становление и развитие национальной печати проходило в различных регионах страны.

Начало этому процессу положили эрзя-мордовские коммунисты Симбирской губернии. На своём заседании, которое состоялось 5 июня 1920 года, они приняли решение немедленно начать издание газеты на родном языке. И уже 15 июля это решение было воплощено в жизнь: в Симбирске вышел первый номер газеты на эрзянском языке с символическим названием «Чинь стямо» («Восход»). Большая заслуга в этом была работников отдела нацменьшинств при Симбирском губкоме РКП (б) Д. Орхидеи (Щеглова), И. Арапова, Я. Катаева. По мнению исследователя П. Ф. Потапова [7, с. 9], редакцию газеты возглавлял учитель С. С. Праксин, который работал до этого инспектором школ. Иную точку зрения высказывает писатель П. А. Ключагин [2, с. 48]. Он считает первым редактором «Чинь стямо» Дмитрия Гавриловича Орхидею (Щеглова) – участника Гражданской войны,

уроженца Киртелинской волости (ныне – Киртелинский район Республика Татарстан).

Впрочем, как бы там ни было, газета вышла и активно «пошла в народ». Она имела большой успех среди эрзянского читателя, который впервые получил печатное слово на родном языке. Этот успех свидетельствовал о необходимости и дальше развивать национальную печать. И не случайно вопрос о развитии прессы на эрзянском и мокшанском языках рассматривался на первом съезде коммунистов из мордвы, состоявшемся 10 июня 1921 года в Самаре. На основе его решений с 24 сентября того же года в Москве стала издаваться газета «Якстере теште» («Красная звезда»). Большинство материалов в ней опять же публиковались на эрзянском языке. Предполагалось, что она будет удовлетворять потребности в печатном слове и мокшанских читателей. Для работы и укрепления связей с ними в штат редакции был введён мокшанин по национальности литератор Ф. И. Завалишин. Несмотря на это, материалов на мокшанском языке в адрес редакции поступало мало, поэтому на страницах «Якстере теште» они занимают незначительное место. Газету выпускали мордовская секция ЦК РКП (б) и Народный комиссариат национальностей. Выходила один раз в неделю на 4-х страницах, иногда – на 8-и. Первоначальный тираж составлял 5 тысяч экземпляров, в дальнейшем – 2-3 тысячи.

Послереволюционная жизнь в мордовском крае, как и по всей стране, была нелёгкой. Ещё больше её усугубил голод 1921-1922 годов. Наиболее трудно было в Ардатовском, Карсунском, Саранском уездах, чуть меньше – Темниковском, Инсарском, Наровчатском и Краснослободском. Мордовская печать ни на минуту не упускала эту беду из-под своего внимания, она жила идеей: «Спасём Поволжье – спасём Советскую республику!». Так, большинство публикаций в газете «Якстере теште» выходили с призывом «Адыдо пособлямо вачо губерниянь ломантненень!» («Поможем жителям голодающих губерний!»). Они рассказывали о сборе голодающим денег и продуктов, об открытии столовых и детских домов. Например, в одном из номеров 1921 года газета сообщила: жители Инсарского района собрали в помощь голодающим более 6 тысяч килограммов продуктов, 22 тысячи рублей денег, из которых 1 тысяча – золотом. Эрзянское издание выражало уверенность, что Советская власть не оставит людей в беде одних. Очень сильно прозвучала эта мысль в статье Е. Окина «Гражданской долг» («Гражданский долг»), опубликованной в номере от 15 октября 1921 года. При анализе других номеров газеты этого же года узнаем: Совет Народных Комиссаров выделил для жителей голодающих районов 40 тысяч рублей золотом. Следующий факт: в 1921-1922 гг. только для 5 уездов Пензенской губернии отправлено 300 тысяч пудов семян зерновых и 188 вагонов картофеля. Кроме этого, десятки тысяч пудов семян выделили им потребкооперации. Когда стало ясно, что самый тяжёлый период голода преодолён, печать приступила к знакомству читателей с агротехническими и

экономическими знаниями, новыми формами хозяйствования. Так, в статье «Эряви вейсэ» («Надо сообща», 1924 г.) газета «Якстере теште» призывает к организации сельхозартелей, товариществ по обработке земли: «Ськамонь-ськамонь стака лисемс нужасто» («В одиночку трудно выйти из нужды»), – писала газета. И вслед за этим даёт совет, с чего начать. Такие публикации помогали сельским жителям узнавать, как при меньших усилиях и затратах получать с полей более высокие урожаи, от домашнего скота и птицы – молока, мяса, яиц и шерсти. Это способствовало росту авторитета «Якстере теште» на селе. Так, в номере от 8 октября 1924 года жители села Алова Ардатовского уезда сообщили: «Минек велесэ улить центральной газетат – «Беднота», «Крестьянская газета», журнал «Крестьянка», ялатеке минь свал седе покш мельсэ ловнотано «Якстере тештенть» («В нашем селе имеются центральные газеты – «Беднота», «Крестьянская газета», журнал «Крестьянка», и всё же нам больше нравится читать «Якстере теште»).

Художественные произведения создавались с опорой на богатый опыт русской литературы, а также устно-поэтические традиции родного народа. При этом, как показывает их анализ на страницах периодических изданий того времени, усвоение фольклорного материала происходило в разных формах и на разных уровнях. В одних случаях «авторы на основе собственных идейно-эстетических взглядов предавали фольклорные элементы художественному переосмыслению, что помогало им более полно выразить своё «я»; в других случаях вкладывали данные элементы в уста персонажей для характеристики их мировоззрения, внешнего и внутреннего мира, что, в свою очередь, укрепляло стилистическую ткань произведения» [5, с. 135]. Большинство из них были далеки от художественного совершенства, они носили в основном агитационный характер, но в них было стремление отразить пробуждение национального, политического и духовного сознания широких народных масс. Лучшие из них свидетельствовали о растущем идейно-художественном уровне литературы, соответствовали потребностям и эстетическому вкусу времени. Одним из примеров подобного рода является заметка Ракици (Смеющегося) из газеты «Якстере теште» «Дьячокось – попонь черенть, сторожось – баягань келенть» («Дьячок – за поповские волосы, сторож – за язык колокола», 1923), в которой сообщалось о том, как церковный сторож колокольным звоном собрал односельчан только для того, чтобы поведать им о драке между попом и дьяком. «А теперь, – объявил он с лукавым озорством, – марш по домам!.. Что, у вас дел, что ли, нет, как у попа?» [8, с. 2].

За относительно недолгую историю мордовская печать как непрерывно развивающаяся сфера культуры народа прошла большой и сложный путь развития, выработала свою эстетику, методы и принципы отражения действительности. Её истоки уходят на более чем 250-летнюю историю, в период начала функционирования на эрзя- и

мокша-мордовских языках литературы духовно-светского, миссионерского и просветительского характера. Особая роль в формировании мордовского печатного слова принадлежит так называемым крестьянским писателям. Специфика их творчества состоит в том, что она является той основой, которая привела мордовскую словесность от фольклорно-художественной стадии в литературно-художественную. В дальнейшем эту роль взяли на себя европеизированные формы профессиональной литературы на русском языке. После Октября 1917 года их авторы получили возможность для создания произведений на родном языке, которые должны были способствовать практическим целям революции. Для претворения в жизнь этих целей необходимо было создать систему печатного и книгоиздательского дела. Первой «ласточкой» на этом пути явилась симбирская газета «Чинь стямо» («Восход солнца», 1920). Её популярность способствовала началу издания газет и в других местах компактного проживания эрзян и мокшан: Москве – «Якстере теште» («Красная звезда», 1921), Саратове – «Якстере сокиця» («Красный пахарь», 1921), Кузнецке – «Якстере веле» («Красное село», 1922), Петровске – «Од веле» («Новое село», 1924), Новосибирске – «Од эрямо» («Новая жизнь», 1926) – на эрзянском языке, Пензе – «Од веле» («Новое село», 1924) – на мокшанском языке.

Анализ эрзя-мордовских изданий 1920-х годов показывает, что большинство материалов посвящались эффективному ведению хозяйства на селе, повышению плодородия полей, росту культуры и образования населения. Вот, например, какие заголовки встречались на страницах газеты «Якстере теште» в начале 1920-х годов: «Анокстадо эстенк капстань росадат» («Готовьте себе рассады капусты»), «Тундонь тевть садсо» («Весенние заботы в саду»), «Кода ванстомс садонтъ тундонь кельмевкстнэде» («Как сохранить сад от весенних заморозков»), «Канды-арась кодамояк лезэ якстерькаень видеамась?» («Приносит ли какую-нибудь пользу посадка свёклы?»), «Кода эрить-аштить Ташто велень эрицятне» («Как живут-поживают жители Старого села»), «Теинек показательной ловнома кудо» («Организовали показательную избу-читальню»). Письма поступали с разных регионов, где проживали эрзяне. Газета знакомила читателей также с внутренней и международной политикой страны. Эти публикации печатались в рубриках «Советской Россияванть» («По Советской России») и «Лия масторсто кулят» («Новости из-за рубежа»). Необходимо отметить, что немало интересного, соответствующего духу времени, печаталось также на страницах мокшанской газеты «Од веле» и русскоязычных изданий региона. Политика «военного коммунизма» в стране, проводимая большевиками в годы Гражданской войны, была заменена новой экономической политикой. Она была направлена на то, чтобы на основе укрепления связей между селом городом поднять разрушенное войной народное хозяйство, и именно на это нацеливала своих читателей печать. Она постоянно публиковала материалы о

НЭПе, необходимости замены продразвёрстки налоговой системой, а также мнения читателей по этой проблеме. Газеты выступали активными пропагандистами нового, передового. Публиковались как редакционные материалы (информации, заметки, репортажи, статьи), так и письма читателей. Промышленную тематику эрзя-мордовские газеты почти не затрагивали. Это находит объяснение в том, что их читатели в основном проживали на селе, были связаны с обработкой земли и выращиванием скота. Только иногда на их страницах можно встретить новости об индустриализации страны.

Национальные газеты вели большую агитационно-пропагандистскую работу по ликвидации неграмотности среди населения, повышению её культурного уровня. Так, эрзянская газета «Якстере теште» из номера в номер разъясняла людям необходимость повышения своего образовательного и культурного уровня, с вдохновением сообщала об открытии каждой новой школы и клуба, организации культурно-просветительского или драматического кружка, постановке нового спектакля – обо всём, что способствовало преодолению отсталости своего этноса в области образования и культуры. В газетах открывались уголки для неграмотных, которые вели специалисты родного языка.

Большие трудности для работы национальной печати, организации книгоиздательского дела и обучения на родном языке создавало отсутствие литературного языка (и эрзянского, и мокшанского). Осознавая пагубность данного положения, редакции национальных газет с первых дней своего функционирования активно включились в работу по созданию и закреплению его норм. При этом они резко выступали против формирования никому ненужного единого мордовского языка, изданию на этом языке газетно-журнальной и книжной продукции. Это к сведению сегодняшних горе-«реформаторов»-языковедов, которые вновь вынашивают мысль о создании пресловутого ЕМЯ.

Национальная печать явилась тем родником, которая сыграла важную роль в становлении и развитии родной литературы. Вокруг газет, а впоследствии и журналов, на родном языке сплывались корреспонденты из трудовых слоёв народа, из среды которых и вышли литераторы новой формации – П. Глухов, Я. Григошин, А. Дуняшин, Ильфек (Ф. Ильин), А. Куторкин, Д. Морской (Малышев), Илька Моряця (И. Кривошеев), Гай Узин (Н. Цыганов), Артур Моро (А. Осипов), А. Лукьянов, Эрьке (П. Кириллов), Никул Эркай (Н. Иркаев), Ф. Чесноков и другие. Многие из них стали впоследствии известными писателями. Они пробовали силы в различных жанрах и жанровых формах. Многие из них стали впоследствии известными писателями: Они пробовали свои силы в различных жанрах и жанровых формах. Всего за первые десять лет (1920-1929) существования национальной печати на её страницах увидели свет более 600 произведений начинающих авторов. Только в газете «Якстере теште» было опубликовано порядка 300 стихотворений, 15 пьес, 30

фельетонов и 30 литературно-критических статей. Здесь же в переводе на эрзянский язык были напечатаны «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу!» и другие известные песни той поры. Значительное место литературное творчество занимало и в газете «Якстере сокиця» («Красный пахарь»). С 1921 по 1926 годы на ее страницах увидели свет 115 стихотворений, 20 рассказов, 15 фельетонов, 3 пьесы, 2 литературных перевода с русского на эрзянский язык. Анализ литературных произведений того времени на газетных полосах показывает, что они имели в основном сатирико-юмористическую направленность. Это находит объяснение в том, что «в художественном смехе отражаются малейшие колебания общественно-политической жизни. И наиболее сильно он звучит в переломные моменты истории» [4]. На первый план в мордовской смеховой литературе этого периода выдвинулась антирелигиозная тема, тесно связанная с большой темой культурной революции, с задачами пропаганды научных знаний среди трудящихся, распространением просвещения. Начинающие авторы выступали также против зазнавшихся и обюрократившихся служащих советских учреждений, ханжества, лицемерия, пьянства, проявлений национального нигилизма и других нездоровых явлений жизни. Первые произведения поэтического сатирического творчества нередко сопровождалось «острым гарниром» – прозаическим текстом, содержащим конкретный адрес и объект осмеяния. Они создавались по критическим заметкам селькоров, которые приходили в адрес редакций. Эти произведения явились началом эрзянского стихотворного фельетона. В произведениях поэтов той поры наличествуют также попытки сообщить причину того или иного социального зла, в некоторых из них содержалась мораль. Писатели проложили путь развитию басенного жанра в мордовской литературе. Сатирическое стихотворение, басня, фельетон помогали образно, эффективно и оперативно осмеивать негативные явления в жизни, поднимать темы большого масштаба. Они сочетали страстность публицистического ораторского стиха и выразительность лирически взволнованной народной песни.

Наряду с этим шло активное становление малых жанровых форм сатиры и юмора в прозе. По утверждению А. И. Брыжинского, особенно интенсивно развивались «в общем потоке малых жанровых форм рассказы юмористического и сатирического характера, положившие... доброе начало развитию таких жанров мордовской прозы, как юмореска, мизолкс (улыбка), рахсема (высмеивание) и др.» [3, с. 40]. Атмосферу рождения смехового рассказа, как и всей мордовской прозы, создали бытовые зарисовки, корреспонденции на злобу дня, репортажи, позволявшие писателям живо откликаться на события времени.

Интенсивные художественные поиски шли и в области драматургии. Первой эрзянской, а, следовательно, и мордовской пьесой следует считать «Буржуй ды генерал» («Буржуй и генерал»), опубликованной в газете «Чинь стямо» («Восход солнца») в 1920

году, и «Андыцят ды симдицят» («Кормильцы и поильцы»), напечатанной в №1 газеты «Якстере теште» («Красная звезда») за всю её историю – 1921 году. Это были произведения агитационного характера. Они подготовили почву не только для развития национальной комедии, но и мордовской драматургии в целом. В то же время, эрзянские мастера слова спешили освоить весь спектр газетных и журнальных жанров, поднимали самые разные темы. Менялась не только сама действительность, но и сознание людей, и анализ эрзянской периодики 1920-х годов это подтверждает.

Особой заботой первых эрзя-мордовских периодических изданий являлась работа по созданию своей автономии. Они собирали необходимый материал для решения этого вопроса, выясняли численность мордовского населения и его расселение, экономическое и культурное положение, степень ассимиляции с другими народами. В печати была открыта рубрика: «Кода аштить тевтне эрзянь-мокшонь автономиянь тееманть коряс?» («Как обстоят дела с созданием мордовской автономии?»). Эта работа принесла свои плоды. Эрзяне и мокшане получили свою автономию, а национальная пресса – единый центр сосредоточения и функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В. И. Региональная пресса в системе российской журналистики: типология и жанрообразование. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 160 с.
2. Автайкин И. Е. Газетный и журнальный мир Мордовии. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. – 168 с.
3. Брыжинский А. И. Процессы жанрового развития мордовской прозы (50-90-е годы). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. – 190 с.
4. Дёмин В. И. Комическое в мордовской литературе (этапы эволюции). – Саранск: Рузаевский печатник, 2001. – 260 с.
5. История мордовской советской литературы. В 3 т. / Под ред. В. В. Горбунова и др. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1968. – Т.1. – 414 с.; 1971. – Т.2. – 420 с.
6. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики (февраль 1917 – начало 90-х годов): учеб. пособие. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 208 с.
7. Потапов П. Ф. История мордовской журналистики (1917 – 1934): учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1994. – 84 с.
8. Ракиця. Дьячокось – попонь черенть, сторожось – баягань келенть // Якстере теште. – 1923. – 30 июля. – С. 1–12.